

Виолетта
Лосева

*Два Виктора
и половинка
Антуанетты*

Виолетта Лосева

**Два Виктора и
половинка Антуанетты**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Лосева В.

Два Виктора и половинка Антуанетты / В. Лосева —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Надевать маски, играть роли и иметь амплуа приходится не только актерам. И не только в театре. И не только на сцене... «Милый, давай в наших отношениях безалаберной девочкой все-таки буду я?». Она положила трубку. Вернее, нажала на кнопку. Одним словом, прервала связь. Пока что только телефонную, но у нее были большие планы на будущее... Заплаканное личико Зи стояло перед глазами у драматурга. По крайней мере, Зи на это надеялась. Она в совершенстве владела умением стоять перед глазами у тех, кто мог ее обидеть... Никто не станет спорить о том, что две пылинки на шкафу — это одно, а две пылинки во Вселенной — это другое? Увы, в наши довольно странные времена, те, кто держится нейтрально, вызывает больше подозрений, чем те, кто ведет себя каким-нибудь странным образом. Она всегда была элегантной и ничего не могла с этим поделать. Ее репертуар внутри был намного шире и ярче, чем то, что видели окружающие...

© Лосева В.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Виолетта Лосева

Два Виктора и половинка Антуанетты

Не совсем театральный роман

Глава 1

Вполне приличное местечко

или

Зачем появились два Виктора

Уличные страсти и театральный быт прекрасно уживались под одной крышей...

«К сожалению, этим начинается и заканчивается то, что прекрасно уживается здесь», – подумала крыша...

– Этого не может быть! Так не бывает! – шепнула девушка своему спутнику в третьем ряду зрительного зала.

– Не может быть! Не бывает!

– Не бывает!

Слова прошелестели по рядам, как тяжелый вздох.

Симпатичная мадам в ложе бенуар сделала губки бантиком и повернулась в профиль. Зачем? В театр она ходила со своей подружкой, которая уже тридцать лет назад подтвердила, что ее профиль – великолепен, а умение делать губки бантиком доведено до совершенства, но это не помогло ни той, ни другой...

– Так не бывает, – вздохнула подружка и поправила очаровательный шарфик, которым она успешно прикрывала свою шею. Шарфики играли в ее жизни немалую роль. Это была верная подружка, которая все еще могла себе позволить показывать зону декольте, но при этом нужно было, все-таки, носить легкий шарфик. Сами понимаете, зачем...

– Этого не может быть, что-то мы перемудрили, – подумал суфлер в будке, листая текст пьесы, который он знал наизусть уже несколько лет. Это был специалист своего дела: он не только подсказывал реплики актерам, но и делал правильные акценты. И не только актерам. И не только по тексту.

Главная героиня встретила глазами с молодым человеком, сидящем в первом ряду партнера и, буквально, забыла куда шла...

«И тут я забыла куда шла», – подумала главная героиня, потому что софиты мешали ей точнее рассмотреть глаза этого зрителя.

Кроме того, она знала, кто именно должен был сидеть на этом месте.

Глаза, вероятно, были зелеными...

Хотя... Что она могла рассмотреть со сцены?

Амплуа гуляло само по себе, зная, что в нужное время оно совершит посадку в нужном месте.

В театральном кафе солидные люди вели умные разговоры, потому что днем они уже заглянули сюда на бизнес-ланч и подумали – «А ведь совсем неплохое местечко – посидеть, поговорить».

Зеркало в кафе прислушивалось к тому, что происходит за стенкой, в зрительном зале, и беззвучно вздыхало – увы, зрители театра и посетители театрального кафе уже много лет «не дотягивали»...

Парочка у стойки смотрела на портрет Станиславского, вряд ли узнавая его, и держалась за руки.

– Так не бывает, – сказала она.

Даже не сказала, а промолвила.

Хотя, нет... Если бы она промолвила, ему бы пришлось ей внимать, а он просто слушал. Причем, слушал достаточно рассеянно.

В воздухе летали впечатления.

Василий Иванович так внимательно следил за действием на сцене, что его гражданская жена (другими словами – любимая) поневоле подумала «Кажется ему безразличны и моя краснота, и моя загадочность. Хорошо, что у главной героини коротковаты ноги...»

Мама Василия Ивановича так любила цветы, что, давая имя сыночку, выбирала между именем Роман (чтобы был Ромашкой) или Василий (чтобы был Василек)... А потом, когда он в детском саду спросил «А кто такой Чапаев? Надеюсь, это хороший человек?», – было уже поздно учить, что папу Василька звали Иваном...

Гражданская жена Василия Ивановича находила это очень милым. Она и его самого находила очень милым и, единственное, что ей не нравилось – это название роли, которую она играла в данный момент. Подруга, сожительница, да и «гражданская жена» – это было не о ней...

Слово «гражданский» у нее противопоставлялось слову «военный», так как она выросла в семье офицера, поэтому она писала роман под рабочим названием «Гражданский бракЪ» (именно так, с буквой «Ъ» на конце), но для себя предпочитала придумать другое название для своей роли.

Дело, впрочем, было не в названии, а в сути, но... поскольку действие происходило в зрительном зале, то название тоже имело значение...

Или играло роль...

Что, в большинстве случаев, одно и то же...

– Так не бывает! Этого не может быть! – мелькнуло в зеркале.

– Я чертовски хорошо выгляжу, – подумала Антуанетта, и это ее ощущение пошло по рядам, извиваясь и прикасаясь к незамысловатым нарядам зрителей.

Да, ушли безвозвратно времена боа и вечерних платьев с голыми плечами в театре.

Ушли безвозвратно.

– Так не бывает, – думало шикарное вечернее платье много лет назад. Но об этих мыслях догадывалось только зеркало в гардеробе, которому тоже пришлось немало повидать на своем веку.

– Увы, так не бывает, – вздохнула генеральная репетиция. Она неплохо знала законы всех жанров и уже не могла полагаться только на судьбу.

– Любовь и ненависть – это бутафория, – глубокомысленно повторил на сцене лирик по сути, но герой-любовник по призванию, – Освободите сцену от бутафории – и ничего не останется.

– Так не бывает! Этого не может быть! – воскликнула в ответ его жена по ходу пьесы, сжимая в руках шелковый платок, который, кажется, был позаимствован у Дездемоны и пахивал чужими духами.

Воскликнула со слезами.

Слезы были настоящими.

– Что-то должно оставаться, – глубокомысленно заметила Нора, которая в данный момент прихорашивалась в гримерке, – Не может быть, чтобы чувства просто растворялись в космосе...

– Что-то должно оставаться, – промелькнула мысль в зеркале, ловя взгляд молодой дамы, которая шла по жизни с девизом «Все плохо», но очень хотела от этого избавиться, и именно для этого ходила в театр.

– Не может быть, чтобы все проходило бесследно, – ощутило впечатление в конце второго акта, – где-то во Вселенной должно быть место, где оседают эти пылинки... Иногда они кружатся в воздухе... Иногда прилетают сюда...

– Папа, это – Оля, – в антракте сын Василия Ивановича представил отцу свою подружку. И пояснил: – Моя любимая девушка...

Все мило заулыбались. А мальчик продолжал:

– Оля, это – мой папа. А это – Елена... Любимая девушка моего папы...

«Как просто и как безусловно, – подумала Елена, – Так вот же оно: любимая девушка моего папы... Это и есть я...»

– Пора, – подумал второй звонок и затрезвонил так, что все встрепенулись.

«Вместе хорошо, когда мурашки от одного и того же бегает» – эту мысль драматург повторил несколько раз, понимая, что если вкладывать ее в уста какого-нибудь персонажа, то нужно будет сделать так, чтобы она звучала поэтичнее.

Однако, бабочки в животе и тараканы, уже порядком надоели.

Тем более, главное здесь были не мурашки, а то, от чего они бегали.

– Это непредсказуемо, – запищали мурашки, – мы и сами иногда не знаем, куда и от чего бежать.

– Так и должно быть, – мнение главного героя попыталось поставить точку в этой странной беседе.

Но...

– Так не бывает! – впечатление хорошо понимало, что оно накладывается на очень разные основы, и не отвечало за то, что получалось в результате. Главное было – остаться...

– А ведь нас не вписали в мизансцену, – возмутились мурашки, – Ну что ж, нам ничего не остается делать, кроме как бежать куда хотим.

И побежали...

Впечатление, бабочки, тараканы, да и ощущения с восприятиями ушли на второй план.

– Так бывает, – подумал второй план. Он был стар, как мир, и хорошо понимал, что под пылью декораций скрывается много неочевидных, но прекрасных вещей.

* * *

Два Виктора появились в жизни одной дамы, практически, одновременно. Прямо в тот момент, когда она начала задумываться о том, что неплохо было бы иметь хотя бы одного.

Так, оказывается, тоже случается иногда.

Аня сидела дома и мучилась.

Неизвестно, от чего.

То ли жалко кого-то было (возможно даже себя), то ли завидовала кому-то, то ли просто думала о жизни и понимала, что все «как-то не так».

Первый Виктор блистал своим интеллектом и давил своей значительностью, прикрывал свою рафинированную интеллигентность нецензурными словечками и смотрел на реакцию.

Когда видел реакцию, делал вид, что ему все равно.

Аня увлеклась им до безумия.

Избалованная вниманием мужчин, прямо скажем, весьма среднего качества (если о мужчинах так можно говорить...), она хотела думать, что именно это и есть ее награда, ее выигрыш в жизни, компенсация за много лет, потраченных на «самых обычных» особей мужского пола, ничем не примечательных, не сумевших понять ее глубины, очарования и загадочности...

Честно говоря, было их не так уж и много (если считать то, что сейчас называют отношениями), но вполне достаточно, чтобы делать какие-то выводы (если считать то, что называется «обращают внимание»).

Проблема, как раз и заключалась в том, чтобы из «обратил внимание» перейти к стадии «строим отношения».

Короче говоря, внимание обращали многие, а до отношений доходило не всегда.

То ли у них не было времени докапываться до ее внутренней наполненности, которая скрывалась за легкой, даже можно сказать, воздушной внешностью... То ли у нее не было желания дожидаться пока они хоть что-нибудь поймут, или понижать планку, смиряясь с тем, что есть...

Одним словом, никто не верил, что ТАКАЯ дама и абсолютно свободна (читай – одна).

Виктор Куприянов показался ей, наконец, единицей, достойной ее внимания и усилий.

Равным ей.

А, поскольку для равенства в отношениях (в ее понимании) женщине нужно было быть чуть-чуть ниже, чуть-чуть проще, чуть-чуть более зависимой, чуть-чуть более глупенькой, то Куприянов был как раз ТО, ЧТО НАДО...

Он исчезал и появлялся, не держал своего слова и уходил от ответа, глубокомысленно молчал или играл роль капризного ребенка...

Хотел, чтобы с ним нянчились, и, в то же время, хотел, чтобы в нем видели нормального крутого мужика.

Нет, не мужика, конечно.

Мужчину!

Куприянов блистал интеллектом и силой влияния.

Справедливости ради, нужно сказать, что и того и другого было с избытком.

Даже с излишеством.

Перерасход, одним словом, интеллекта и влияния. В перерасчете на одного, отдельно взятого Куприянова.

Перерасход в перерасчете, однако...

И, естественно, там, где был перерасход одного, там катастрофически не хватало другого.

Инфантильный. Понимающий только себя. Ждущий постоянного восхищения и превозношения. Мгновенно «опускающий» каждого, в чьих глазах он это видел.

Благо, арсенал средств и приемов, был не просто велик, а безграничен...

Аня, эта вечно умненькая и красивенькая Аня, просто себя не узнавала...

Мечтала о свиданиях. Терзала себя «как сказать», «что надеть», «не слишком ли открытое платье», «не слишком ли традиционный наряд»?

И так далее...

Понимала, что он оттачивает на общении с ней свои техники и тактики. Подсмеивалась сама над собой и подыгрывала ему во всем.

Ждала каждого слова и ловила его.

Подхватывала, придумывала достойный ответ, наслаждалась этим жонглированием...

«Достойно шпажмся», – говорил Куприянов, и Аня бесконечно гордилась собой...

Все начиналось с «игры слов», и почти тем же и заканчивалось.

Помимо всего прочего, целоваться (и все остальное) с Куприяновым было тоже приятно.

Интеллект и тут давал о себе знать...

Второй Виктор был полной противоположностью первого. Простоват. Надежен. Несложен. Твердо стоял на земле. Ухаживал традиционно.

Аня называла его Вилли. Сама не знала, почему... Просто так хотела. А может... для того, чтобы не путать даже мысленно двух Викторов.

Это был тот случай, когда два Виктора – это было уже многовато.

Правда, Анна справлялась вполне прилично.

Так вот, о Вилли...

Он был настоящим. Мудрым. Без игр, но и без поэзии. Если что-то знал, значит, знал досконально. Если нет – не «размазывал» слова и мысли, лишь бы хоть что-то сказать.

Не углублялся.

Не красовался.

Не манерничал.

Был убежден на сто процентов, что женщине без мужчины очень трудно. Просто потому, что она слабее. Просто потому, что она легче. Просто потому, что «мужчина должен знать и уметь все», а женщина – только то, что должна знать и уметь женщина.

И, поскольку женщина (существо нежное, теплое и щепетильное), в принципе, никому ничего не была должна, то – возвращаемся к пункту первому: ВСЕ ДОЛЖЕН МУЖЧИНА.

Он не говорил громких слов. К пафосным и высокопарным словам вообще относился скептически.

«Хочу, чтобы ты пила чистую водичку», – говорил он, устанавливая новый фильтр на кухне у Ани.

«Почитай, если будет интересно», – говорил он, протягивая ей распечатку рецептов салата из топинамбура – все из раздела о правильном питании.

«Хочу, чтобы ты не думала об этом. У тебя же есть я!» – говорил он, забирая ее машину на мойку.

«Как ты поедешь сама на заправку? А вдруг там не будет заправщика? А вдруг там очередь?» – говорил он, когда она собиралась просто поехать и заправить машину.

«Наиболее деликатный из всех знаков Зодиака, консервативен, производит хорошее впечатление» – смеялась Аня, читая его гороскоп, и думала про себя: – А ничего, что я уже очень давно сама обеспечиваю себя чистой водичкой, вставляю пистолет в бак и возвращаюсь в темноте? Если нужно прибить полочку, вызываю мастера. Если нужно починить машину – еду на СТО. Или спокойно обхожусь без того, что сломалось... Ну и так далее... Мамонты мне не нужны, а с остальными вопросами я как-то спокойно справляюсь...»

Но, между тем, было приятно...

Вилли водил ее в театр, хотя, судя по всему, это было не самым естественным времяпровождением для него.

Куприянов, практически, никуда не водил, только вел умные разговоры где-нибудь в ресторане, но общение с ним само по себе уже было театром!

В общем, все было очень неоднозначно.

В нескольких словах ситуацию можно было описать так:.

*Куприянов соответствовал утверждению «ах, я умираю от восторга»,
а Вилли – «ладно, пусть будет, потом посмотрим».*

Это было не совсем честно, но очень удобно...

Аня прекрасно договорилась сама с собой. На некоторое время.

Глава 2

О чем думает Зи Гранкина

или

«С праздником, дорогая...»

– Ваш номерок, – строго сказала женщина, работающая в гардеробе.

Она не могла любить зрителей, которые забирали пальто до окончания спектакля, но понимала, что бывает всякое.

Хотя... Здесь было совершенно понятно, что молодые люди уходят не из-за важных дел, а просто потому что хотят остаться вдвоем, спрятавшись от зрительного зала.

Но... Женщина, работающая в гардеробе, была хорошо воспитана и доброжелательна. В отличие от других, она была готова найти место для вашего зонтика, шапки и пакета, лишь бы вы понимали, куда и зачем пришли.

Выдавая молодым людям их куртки (честно говоря, при всем своем опыте, даже она не могла бы разобраться где – чья) женщина, работающая в гардеробе с сожалением махнула рукой впечатлениям и мурашкам. «Пусть идут себе».

– Нет-нет, – успокоили ее декорации, на фоне которых в этот момент на сцене распинался резонер, – не беспокойтесь, пожалуйста, о женщина, работающая в гардеробе, ничего не бывает зря.

– Да-да, – согласились хором несколько миниатюр. Хотя после «нет-нет» сказать «да-да» – это не значило согласиться. Но... Взять с них было нечего: миниатюры, одним словом...

– Так не бывает, – продолжала сокрушаться тень главного героя. Она имела на это полное право, – Я знаю, как это бывает... Когда от тебя, такой великолепной и рельефной, не остается даже очертаний...

– Да неужели? – съязвили воспоминания, – Насчет очертаний – очень может быть... Но... Что такое очертания? Какая-то кривая линия, повторяющая твой силуэт, да и то в искаженном виде?

– Конечно, – уверенно пробухтел самовар из пьесы, название которой уже все забыли, – Я могу любой примадонне показать, что в некоторых ракурсах она смотрится весьма забавно... Это... если не сказать больше...

– Ну-ну, – отозвался репертуар, – Посмотрим, как у тебя это получится.

– Я бы на твоём месте не была столь категоричной, – звонко и немного нарочито выпалила на сцене тетя сестры главной героини. Это была её единственная фраза в этом спектакле, и она относилась к своим словам с большой ответственностью, всякий раз произнося их с немного другой интонацией.

– А что такое «я бы на твоём месте»? – подумала фраза, которая очень любила придирается к словам, особенно если они произносились пафосно.

– В прошлый вторник на этом самом месте сидела очень красивая девушка, – промелькнуло в голове у бархатного кресла (партер, третий ряд), – а перед ней находился смущенный от собственного роста мужчина. Вот как получается: лучшие места в партере! А вряд ли кто-то согласился бы с ней поменяться.

– А у меня как раз все было в порядке, – скромно заметил приставной стульчик. Ну... Собственно говоря, как и было ему положено в его положении, – даже никто конфетными фантиками не шуршал.

– Вот всегда так, – промелькнуло в голове у конфетного фантика, – А могли бы понять, что послевкусие остается не только от игры актеров, но и от конфеты, съеденной украдкой.

– Не знаю, не знаю, – сказала украдка, которая только сама и догадывалась что она есть на самом деле, – если речь идет о кусочке шоколада, то фольгой шуршит кто-то один, – тот, кто разворачивает, а послевкусие остается у другого – у того, кому положили его в рот...

– Не-е-ет, – добродушно протянул номерок, на котором (или по которому? Он и сам не знал – как правильно) висели сразу два пальто – женское и мужское, – Вы даже не представляете, какое послевкусие остается у того, кто в толпе у гардероба старается поухаживать за своей спутницей, при этом зажимая под мышкой свою одежду... Но никакие сложности не сравнятся с удовольствием укутать свою любимую – неважно, в меха или в куртку «адидас»... Наблюдаю за этим каждый день...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.